

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-201-207

УДК 294.3(571.54)

Анатолий Федорович Старцев

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН
Владивосток, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1849-9554
E-mail: starcev.42@mail.ru

Роль В. К. Арсеньева в сохранении жизни и культуры тазов Приморского края

АННОТАЦИЯ. Рассматривается профессиональная деятельность В. К. Арсеньева, известного писателя и исследователя Камчатки, Приамурья и Приморья. Если в зарубежных странах В. К. Арсеньев известен только как писатель, то в России его знают и как исследователя в области этнографии, археологии, географии, топонимики и других наук. Одним из основных направлений его профессиональной деятельности было изучение этнической истории и культуры удэгейцев, уссурийских тазов и других малочисленных этносов Приамурья и Приморья. Изучив в 1916 г. историю и культуру удэгейцев и уссурийских тазов, Арсеньев в начале отмечал, что между удэгейцами и тазами никаких родственных отношений не имеется, однако через десять лет он официально объявил, что тазы являются южной группой удэгейцев, подвергшейся ассимиляции со стороны китайских отходников. Такое утверждение Арсеньева спасло тазов от репрессий со стороны советской власти. В наши дни доказано, что тазы и удэгейцы относятся к разным народам. У тазов своя история и культура, свой язык, обогащенный словами из тунгусо-маньчжурских языков и относящийся к пекинскому диалекту китайского языка. Жизненный путь патриота своей страны, подвижника российской науки, неутомимого практика и талантливого писателя заслуживает особого внимания. Научные изыскания и литературное творчество В. К. Арсеньева высоко оценивали норвежский путешественник Ф. Нансен., советский писатель М. Горький и российский этнограф Л. Я. Штернберг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В. К. Арсеньев, исследователь, культура, тазы, тунгусо-маньчжуры, народы, Приморье

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Старцев А. Ф. Роль В. К. Арсеньева в сохранении жизни и культуры тазов Приморского края. *Кунсткамера*. 2022. 4(18): 201–207. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-201-207

Anatoly Startsev

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1849-9554
E-mail: starcev.42@mail.ru

The Role of V. K. Arseniev in Preserving the Life and Culture of the Taz People in Primorsky Krai

ABSTRACT. The article examines the professional activity of V. K. Arseniev, known as a writer and researcher of Kamchatka, the Amur Region and Primorye. If in foreign countries V. K. Arseniev is known only as a writer, in Russia he is also known as a researcher in the field of ethnography, archeology, geography, toponymy and other sciences. One of the main directions of his professional activity was the study of the ethnic history and culture of the Taz, Udege and other ethnic groups of the Amur Region and Primorsky Krai. Having studied the history and culture of the Udege people and the Ussuri Taz people in 1916, Arsenyev initially noted that there were no kinship relations between the Udege people and the Taz, but ten years later he officially announced that the Taz were a southern group of Udege people who had been assimilated by Chinese outsiders. This statement of Arseniev saved the Taz from repression by the Soviet government. Nowadays it is proved that the Taz and Udege people belong to different peoples. The Taz have their own history and culture, their own language, enriched with words from the Tungus-Manchu languages, and related to the Beijing dialect of the Chinese language. The life path of a patriot of his country, an ascetic of Russian science, a tireless practitioner and a talented writer deserves special attention. The scientific research and literary work of V. K. Arseniev were highly appreciated by the Norwegian traveler F. Nansen, the Soviet writer M. Gorky and the Russian ethnographer L. Ya. Sternberg.

KEYWORDS: V. K. Arseniev, researcher, culture, Taz, Tungus-Manchus, peoples, Primorye

FOR CITATION: Startsev A. The Role of V. K. Arseniev in Preserving the Life and Culture of the Taz People in Primorsky Krai. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 201–207. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-201-207

Выдающийся ученый и писатель Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930) занимает одно из видных мест в истории и этнографии народов Дальнего Востока Российской Федерации. Вся деятельность В. К. Арсеньева неразрывно связана с изучением истории и культуры Уссурийского края и Приамурья.

Чертами своего характера он очень напоминал известных русских путешественников. Многие сближает его с Николаем Михайловичем Пржевальским, та же сила и неутомимость, мужество и энергия, скромность и страсть к своему делу. Многие роднит его и с известными русскими путешественниками — Николаем Николаевичем Миклухо-Маклаем и Петром Петровичем Семеновым Тянь-Шанским: любовь к тем народам, с которыми они встречались во время своих путешествий, и способность сближаться с ними и понимать их. С этими великими русскими географами и исследователями его соединяет патриотизм, горячая любовь к Родине, стремление прославить ее своими трудами.

В. К. Арсеньев вместе с тем отличается от Н. М. Пржевальского, Н. Н. Миклухо-Маклая, П. П. Семенова Тянь-Шанского и других русских путешественников тем, что он исследовал не далекие территории, расположенные за пределами нашей Родины, а свой родной край, в котором прожил почти четверть века.

В. К. Арсеньев известен более всего как путешественник, географ, геолог. В результате ряда экспедиций по Камчатке, Приморью и Приамурью он собрал большой научный материал о рельефе, геологии, гидрологии, животном и растительном мире этих территорий, одним из первых дал наиболее полное физико-географическое и культурно-историческое описание Дальневосточного края (Кабанов 1956: 3–8). Большинству читателей практически неизвестно, что В. К. Арсеньев занимался исследованиями по этнографии и археологии и что без ссылок на его научные труды и экспедиционные дневники не обходится практически ни одна серьезная работа по археологии и этнографии народов юга Дальнего Востока (Тарасова 1985).

Между тем этнография, по признанию самого путешественника, была «центром тяжести» во всех его исследованиях. Выдающиеся заслуги В. К. Арсеньева перед русской этнографической наукой неоспоримы: он впервые дал наиболее полную и четкую картину расселения народов русского Дальнего Востока, изучил их историю, условия жизни и быта, материальную и духовную культуру. Он автор одного из первых вузовских курсов этнографии дальневосточных народностей и глубокий знаток природы Дальнего Востока — географической среды обитания этих народностей. В целом В. К. Арсеньев своими этнографическими трудами внес ценный вклад в изучение истории народов советского Дальнего Востока, которое в настоящее время приобрело не только научную, но и политическую актуальность в свете современной международной обстановки.

С первых лет исследовательской деятельности в районах Нижнего Амура и Уссурийского края В. К. Арсеньев чаще всего встречался с гольдами (нанайцами), ольчами (мангунами), ульчами, негидальцами, эвенами, удэгейцами, орочами и другими коренными малочисленными этносами тунгусо-маньчжурской языковой группы, известными под названиями инородцы, туземное население, ороконы, гольды, удэхе, дадзы (тазы) и другими именами.

Стремление к изучению территорий Дальнего Востока и аборигенного населения не обошлось без влияния со стороны известных путешественников и ученых России. В 1903 г. он становится членом Общества изучения Амурского края, знакомится с сотрудниками и членами общества и с большим вниманием читает книги Г. И. Невельского, Н. К. Бошняка, Ф. Ф. Буссе, М. И. Венюкова, С. Н. Браиловского и других исследователей.

Особое внимание В. К. Арсеньев уделял содержанию книги С. Н. Браиловского «Тазы, или удихе», в которой автор рассматривал историю и культуру тазов в тесной связи с культурой удэгейцев (Браиловский 1901).

Ознакомление с этнографической литературой в стенах Общества изучения Амурского края позволило Арсеньеву точнее фиксировать и описывать представителей того или иного этноса уже в первые годы своих исследований.

Полученные этнографические материалы непосредственно от удэгейцев, орочей и тазов позволили ему в открытой печати со знанием дела говорить об особенностях культурного развития этих аборигенов.

В 1913 г. в докладе, прочитанном в Хабаровске на съезде врачей, В. К. Арсеньев отмечал, что «в инородческий элемент Южно-Уссурийского края (тазов) китайцы влили часть своей крови. Это принесло огромную пользу. Правда, чистый тип туземца исчез, но зато новое поколение с малых лет под руководством китайцев стало привыкать к новому хозяйству. Вместе с своею кровью китайцы влили в инородцев любовь к постоянному труду, любовь к земледелию и скотоводству» (Арсеньев 2012а: 518). В этой работе В. К. Арсеньев особо отмечал, что при встрече таза почти невозможно отличить от китайца ни по одежде, ни по религиозным воззрениям, ни по языку. В другой довольно большой работе, посвященной китайским отходникам, В. К. Арсеньев отождествлял тазов с орочами, причем с той группой этноса, которая испытала значительное влияние китайской культуры (Арсеньев 1914: 51).

В. К. Арсеньев, проследив процесс появления и распространения китайцев по территории Приморья, пришел к выводу, что манзы (китайцы) — это недавние переселенцы из срединных районов Китая и южных областей Маньчжурии. Исследователь выступал против эксплуатации аборигенного населения края китайцами. В архивах страны хранятся документы, в которых он предлагал российской администрации ряд мер, направленных против проникновения китайских отходников в Уссурийский край. В работах В. К. Арсеньева мы находим интересные сведения о материальной и духовной культуре тазов, их общественном и социальном устройстве. В своих художественных произведениях («По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «Искатели женьшеня в Уссурийском крае» и др.) В. К. Арсеньев ярко отобразил жизнь этого небольшого народа. К своим трудам он приложил подробные карты расселения народов южной части Дальнего Востока, в том числе тазов.

В 1916 г. в работе «Этнологические проблемы на востоке Сибири» он уделяет внимание культурным особенностям орочей, удэгейцев и уссурийских тазов. Здесь же В. К. Арсеньев поправляет и написание термина «удиһэ», записанного С. Н. Браиловским, и дает новое написание — удэ(хе), а также указывает, что нельзя ставить знак равенства между этнической группой тазов и удэгейцами, ибо наименованием первых китайцы называли всех инородцев, «которых нельзя причислить ни к ним, китайцам, ни к русским, ни к японцам, ни к корейцам» (Арсеньев 2012в: 568).

Мысль, что нельзя отождествлять удэгейцев и тазов, В. К. Арсеньев в 1916 г. проводит и в докладе «Наши американоиды» (Арсеньев 2012б: 535–542). Здесь он дает характеристику самих тазов: «Теперь таза почти нельзя по облику отличить от китайца... Так как тазы имеют право носить оружие и получают земельный надел, то очень часто китайцы стараются выдать себя за тазов, что часто удается благодаря неопытности русских чиновников» (Арсеньев 2012б: 536).

В этой же работе В. К. Арсеньев описывает внешние особенности тазов и показывает территорию их обитания. Тазы живут по берегам рек Фуцзин и Ното, а также на побережье бухты Терней. «Они очень бедны, нравом тихи, живут в маленьких фанзах китайского типа, занимаются хлебопашеством, не умеют ходить ни на лыжах, ни плавать по горным речкам. В 1903 году их всего было 165 человек, а в 1872 году их насчитывалось 636 душ. Говорят только по-китайски» (Арсеньев 2012б: 536).

«На побережье от Тернея до р. Амгу живут те же тазы, — продолжает Владимир Клавдиевич, — но менее окитаившиеся. Многие знают отдельные ороческие слова, но говорят по-китайски; старики умеют делать лодки и кое-как ходят на лыжах. Занимаются хлебопашеством, а зимой соболеванием. Китайцы называют их “чжагубай” — кровосмешанными. В 1906 г. их было 39 человек» (Арсеньев 2012б: 536–537).

Через десять лет, касаясь истории тазов и удэгейцев, В. К. Арсеньев вдруг резко меняет свою точку зрения по отношению к тазам и в 1926 г. официально заявляет, что тазы являются южной группой удэгейцев, подвергшейся ассимиляции со стороны китайских отходников (Арсеньев 1926: 7–8).

О том, что тазы и удэгейцы не находились в родственных отношениях, свидетельствует такой факт: детальный анализ этнической культуры и фамильного состава тазов показал, что в этногенезе тазов с одной стороны принимали участие мужчины-китайцы, а с другой — женщины гольдов (76,7 %), солонов (10 %), удэгейцев и орочей (13,3 %) (Сем, Сем 2001: 23). Эти цифровые показатели свидетельствуют, что тазы и удэгейцы не могут относиться к одному народу, как было заявлено В. К. Арсеньевым в книге «Лесные люди — удэгейцы» (Старцев 2005: 250).

Своеобразный этнографический кульбит с резким изменением родственных отношений удэгейцев и тазов однозначно связан с событиями первых лет советской власти, когда в январе 1924 г. органы ОГПУ возбудили дело против В. К. Арсеньева. Когда он работал преподавателем в Государственном дальневосточном университете, группа коллег вместе с ректором В. И. Огородниковым обвинила Арсеньева и отца его жены Н. М. Соловьева в финансовых махинациях. Но еще более страшные обвинения выдвинул А. Н. Липский (Г. Д. Куренков): будто Арсеньев, поддерживая связь с иностранцами, продал, дескать, в своих интересах в буржуазные страны ценные этнографические коллекции (Щербаков 2002: 39).

После тщательной проверки в марте 1924 г. все обвинения с В. К. Арсеньева были сняты, но психологическая травма у Арсеньева осталась. Зная негативное отношение к тазам А. Липского, уполномоченного по делам народов Севера и русских крестьян, считавшего, что тазы, как и китайцы, не должны жить в крае (Арсеньев 2012б: 536), В. К. Арсеньев понял: если не защитить тазов от произвола липских, то их ждет суровое будущее. Осознав это, он тут же стал говорить, что тазы являются ассимилированной группой южных удэгейцев, и отразил свою точку зрения в книге «Лесные люди — удэгейцы» (Арсеньев 1926: 7–8).

Объединение удэгейцев и тазов в один удэгейский народ спасло тазов в 1938 г. от выселения из Приморья в казахстанские степи, как это случилось с российскими корейцами и другими этносами Южного Приморья (История и культура 2019: 61).

В наши дни однозначно доказано, что В. К. Арсеньев объединил два разных народа в один специально, чтобы тазы не подвергались ущемлениям со стороны хозяйственных и властных органов советской власти. Этнографические материалы народов Нижнего Амура и Приморья, отражающие традиционно-бытовые аспекты культуры тазов, позволяют сделать вывод, что данному этносу «удалось законсервировать в своем культурном облике разнообразные элементы культуры маньчжуров, китайцев, удэгейцев, нанайцев и других народов Приморья, синтез которых и составляет этническое своеобразие тазов» (Тураев 1993: 59).

Тщательный анализ этнической культуры тазов показал, кто они на самом деле. В языке тазов встречаются многие слова, нехарактерные ни для языков аборигенов Приамурья и Приморья, ни для китайского языка. Иначе говоря, в современном языке тазов имеются слова из какого-то языка, на котором они говорили в прошлом.

В китайских источниках имеются косвенные сведения о прародителях тазов, которые более 1,5 тысячи лет тому назад обитали в районах Приамурья и Приморья. В китайской историографии тазы Приморья известны под названием *татани* (*татары*) или *да-да* (*датани*), с XIX в. — *да-цзы*, а в русской интерпретации — *тазы*.

Все эти этнические названия считаются китайскими. Экзонимы *тата*, *дада*, *да-цзы* состоят из двух частей: форманта *да* (*та*) и суффикса *цзы*.

Китайский иероглиф *да* означает «умный», «мудрый», «смышленный», «постигший», а формант *цзы* — «семья», «фамилия», «род», «племя». *Да + цзы* — «постигшие мудрость», «смышленный народ» и др. Понятие *да* на чжурчжэньском языке означает «корень», «глава», «лидер», «главный» (Певнов 2004: 146).

Словом *даа* северные тунгусы (эвенки и эвены) называют близких родственников (Сравнительный словарь 1975: 183–184). Форма *да-да* может означать «родственники родственников» или «сородичи всех степеней родства».

Отсюда следует, что тазы, несмотря на близкие антропологические особенности тазов и китайцев, представляют собой самостоятельный народ, обладающий своим мировоззрением, материальной и духовной культурой. Они владеют своим языком, насыщенным смесью слов, заимствованных от тунгусо-маньчжурских этносов, и ныне представляющим особый диалект китайского языка (Старцев 2002: 130).

Общий анализ публикаций Арсеньева о народах Приамурья и Приморья, их истории и культуре показал, что обширное печатное наследие исследователя известно не только специалистам разных направлений, но и самым широким кругам читателей. Обладая талантом ученого, популяризатора и художника слова, В. К. Арсеньев создал ряд прекрасных научно-художественных произведений, широко известных не только в России, но и во многих зарубежных странах.

Заканчивая краткий обзор исследовательской деятельности В. К. Арсеньева, следует особо отметить, что А. М. Горький дал высокую оценку художественному творчеству Арсеньева, а не менее известный ученый и этнограф Дальнего Востока Л. Я. Штернберг высоко оценивал этнографическую деятельность Арсеньева, посвятившего свою жизнь не только географии и геологии Дальневосточного края, но и тщательному изучению истории и культуры нанайцев, ульчей, тазов и особенно удэгейцев Приамурья и Приморья (Штернберг 1926: 159).

Личность этого мужественного, целеустремленного человека вместе с его прекрасными книгами оказывала и продолжает оказывать огромное влияние на молодежь, помогает воспитанию новых патриотов и исследователей Дальнего Востока.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае: очерк историко-этнографический. Хабаровск: тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. (Записки Приамурского отдела Русского географического общества. Т. 10, вып. 1).

Арсеньев В. К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток: Кн. дело, 1926.

Арсеньев В. К. Вымирание инородцев Амурского края // Арсеньев В. К. Собрание сочинений: в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2012а. Т. 3. С. 507–522.

Арсеньев В. К. Наши американоиды // Арсеньев В. К. Собрание сочинений: в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2012б. Т. 3. С. 535–542.

Арсеньев В. К. Этнологические проблемы на востоке Сибири // Арсеньев В. К. Собрание сочинений: в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2012в. Т. 3. С. 549–578.

Браиловский С. Н. Тазы или уди́хэ: опыт этнографического исследования. Отд. отг. из журн. «Живая старина». СПб.: тип. кн. В. П. Мещерского, 1901. (Живая старина. Вып. II).

История и культура тазов: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — начало XXI в.). Владивосток: Дальнаука, 2019.

Кабанов Н. Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев // Арсеньев В. К. В дебрях Уссурийского края. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1952. С. 3–8.

Певнов А. М. Чтение чжурчжэньских писем. СПб.: Наука, 2004.

Сем Ю. А., Сем Л. И. Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX–XX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2001. (Этнографические исследования. Труды ИИАЭ. Т. 10).

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1975. Т. 1.

Старцев А. Ф. Проблема этногенеза и этнокультурных контактов удэгейцев и тазов // Арсеньевские чтения: материалы регионал. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева (28–29 августа 2002 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 125–131.

Старцев А. Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX — XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2005.

Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985.

Тураев В. А. Тазы // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 1993. № 1 (47). С. 56–64.

Штернберг Л. Я. Этнография // Тихий океан. Русские научные исследования. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 147–172.

Щербakov О. В. В. К. Арсеньев и НКВД: постановка и снятие со спецучета // Арсеньевские чтения: материалы регионал. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева (28–29 августа 2002 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 35–40.

REFERENCES

- Arseniev V. K. *Lesnye liudi udegeitsy* [Udehei Forest People]. Vladivostok: Knizhnoe delo, 1926. (In Russian)
- Arseniev V. K. Nashi Amerikanoidy [Our Americanoids]. *Vladimir Klavdievich Arseniev. Collection in VI vols.*, vol. 3. Vladivostok: Rubezh, 2012, pp. 535–542. (In Russian)
- Arseniev V. K. Vymiranie inorodtsev Amurskogo kraia [The Extinction of Foreigners of the Amur Territory]. *Vladimir Klavdievich Arseniev. Collection in VI vols.* Vladivostok: Rubezh, 2012, vol. 3, pp. 507–522. (In Russian)
- Arseniev V. K. Etnologicheskie problem na vostoке Sibiri [Ethnological Problems in the East of Siberia]. *Vladimir Klavdievich Arseniev. Collection in VI vols.*, vol. 3. Vladivostok: Rubezh, 2012, pp. 549–578. (In Russian)
- Istoriia i kultura tazov: istoriko-etnograficheskie ocherki (vtoraia polovina XIX — nachalo XXI veka)* [History and Culture of the Tazy People: Historical and Ethnographical Essays (Second Half of 19th — Early 21st Century)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2019. (In Russian)
- Kabanov N. E. Predislovie [Preface]. *V. K. Arsen'ev. V debriakh Ussuriiskogo kraia* [V. K. Arseniev. In the Wilds of the Ussuri Region]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury, 1956. (In Russian)
- Pevnov A. M. *Chtenie chzhurchzhen'skikh pis'men* [Reading Jurchen Writers]. St. Petersburg: Nauka, 2004. (In Russian)
- Sem Yu. A., Sem L. I. Tazy: etnicheskaia istoriia, khoziaistvo i material'naia kul'tura (XIX–XX veka) [Tazes: Ethnic History, Economy and Material Culture (19th — 20th Centuries)]. *Etnograficheskie issledovaniia: trudy Instituta istorii antropologii i etnografii* [Ethnographic Investigations: Proceedings of the Institute of History]. Vladivostok: Dal'nauka, 2001, vol. 10. (In Russian)
- Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh iazykov. Materialy k etimologicheskomu slovariui* [Comparative Dictionary of Tungus-Manchu Languages. Materials to the Etymological Dictionary]. Leningrad: Nauka, 1975, vol. 1. (In Russian)
- Startsev A. F. Problema etnogeneza i etnokul'turnykh kontaktov udegeitsev i tazov [The Problem of Ethnogenesis and Ethnocultural Contacts of the Udegeans and Tazy]. *Arsen'evskie chteniia. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii posviashchennoi 130-letiiu so dnia rozhdeniia V. K. Arsen'eva (28–29 avgusta 2002 goda)* [Arseniev's Readings. Materials of Regional Scientific and Practical Conference Devoted to 130th Anniversary of V. K. Arseniev (August 28–29, 2002)]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2002, pp. 125–131. (In Russian)
- Startsev A. F. *Kultura i byt udegeitsev (vtoraia polovina XIX — XX veka)* [The Culture and Life of the Udege (the Second Half of the 19th — 20th Century)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. (In Russian)
- Tarasova A. I. *Vladimir Klavdievich Arsen'ev*. Moscow: Nauka, 1985. (In Russian)
- Turaev V. A. Tazy [Tazes]. *Vestnik Dal'nevostochnogo universiteta*, 1993, no. 1 (47), pp. 56–64. (In Russian)
- Shcherbakov O. V. V. K. Arseniev i NKVD: postanovka i sniatie so spetsucheta [Arseniev and NKVD: Production and Withdrawal from Specialist]. *Arsenievskie chteniia. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii posviashchennoi 130-letiiu so dnia rozhdeniia V. K. Arsen'eva (28–29 avgusta 2002 goda)* [Arseniev's Readings. Materials of Regional Scientific and Practical Conference Devoted to 130th Anniversary of V. K. Arseniev (August 28–29, 2002)]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2002, pp. 35–40. (In Russian)
- Sternberg L. Ya. Ethnographiia [Ethnography]. *Tikhii okean. Russkie nauchnye issledovaniia* [Pacific Ocean. Russian Research]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1926, pp. 147–172. (In Russian)

Submitted: 16.10.2022

Accepted: 07.11.2022

Published: 15.12.2022